

Особенности личности потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях

Е. А. МИНКОВА – доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье дается криминологическая характеристика личности потерпевших от насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях; делает акцент на том, что предупреждение данных преступлений станет более успешным, если будет единым процессом по специально-криминологической и виктимологической профилактике, в ходе которого одновременно устраняются причины и условия, выявляются осужденные, от которых можно ожидать совершения насильственных преступлений, и проводятся соответствующие индивидуально-предупредительные мероприятия с потенциальными жертвами в целях сокращения уровня их виктимности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; осужденный; потерпевший; Федеральная служба исполнения наказаний; исправительная колония; насильственная преступность; предупреждение преступлений; виктимность; виктимологическая профилактика.

Personality characteristics of victims of violent crimes committed by convicts in penal colonies

E. A. MINKOVA – Assistant Professor of the Department of Management and Organization of the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article provides a criminological description of the identity of victims of violent crimes in the conditions of serving a sentence in the form of deprivation of liberty in correctional colonies; there is an emphasis on the fact that the prevention of these crimes will be more successful if it is a single process on special-criminological and victimological prevention, during which both causes and conditions are eliminated, convicts are identified from whom it is possible to expect the commission of violent crimes, and appropriate individual-preventive measures with potential victims in order to reduce their victimality level.

Key words: penal system; convicted; the victim; Federal Penal Service; a penal colony; violent crime; crime prevention, victimality, victimality prevention.

Изучение личности преступника в криминологии всегда идет наряду с изучением личности потерпевшего от преступления, поскольку «правонарушитель хотя и главное, но не единственное действующее лицо в противоправной драме»¹. Как справедливо утверждал Д. В. Ривман, «для того чтобы более глубоко постигнуть механизм преступления, мало изучать и знать только преступника»². Иными словами, «невозможно оторвать друг от друга виновного и потер-

певшего», ибо именно вокруг них «выстраиваются» все обстоятельства преступления³.

В 2011–2016 гг. нами было проведено исследование, в рамках которого проанализированы по специально разработанным программам 136 уголовных и 186 личных дел осужденных, относящихся к данной проблеме, опрошено в качестве экспертов 368 сотрудников семи территориальных органов ФСИН России. Потерпевшие от насильственных преступлений изучались с точки

зрения их социально-демографической, уголовно-правовой и нравственной характеристик для выявления их личностных особенностей, роли в зарождении и развитии рассматриваемого преступного деяния.

Прежде всего необходимо отметить, что, по нашим данным, более уязвимыми в виктимологическом плане являются осужденные (99 %), нежели персонал исправительных учреждений, поскольку «лишенные свободы в отличие от администрации несравненно хуже защищены, поэтому объектом нападения других преступников они становятся намного чаще»⁴. Примечательно, что, по данным исследователей, непосредственно занимающихся проблемой насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных учреждений, в 42 % таких случаев нападения были спровоцированы самими сотрудниками⁵. Результаты исследования показали, что наиболее уязвимыми в виктимологическом плане являются осужденные, средний возраст которых составляет 33,8 года. В связи с этим интересен тот факт, что потерпевшие от рассматриваемого вида преступлений значительно старше своих убийц, их средний возраст равен 24,9 года. Подобная закономерность определена отдельными исследователями, которые, в частности, отмечают, что «потерпевшие от тяжких преступлений против личности характеризуются, как правило, более старшим возрастом по сравнению с насильственными преступниками»⁶.

Согласно социально-демографической характеристике потерпевшие от насильственных преступлений в исправительных колониях обладают достаточно низким образовательным уровнем (55,3 % получили среднее общее образование) и, как правило, не имеют семей (86,4 % изученных либо никогда не состояли в браке, либо их семьи распались). За время отбывания наказания большинство (63,8 %) зарекомендовали себя с отрицательной стороны, что и проявилось во взаимоотношениях с преступником в предпреступной ситуации, а затем при совершении преступления, то есть отрицательное поведение потерпевших, обусловленное «лично-психологической» виктимностью, становится своеобразным толчком для совершения преступлений, а сам процесс виктимизации носит весьма интенсивный характер⁷.

Что касается уголовно-правовой характеристики, то потерпевшие, как и осужденные, совершившие насильственные пре-

ступления, неоднократно привлекались к уголовной ответственности, причем для них также характерна корыстная направленность в прошлом: почти 70 % потерпевших имели две и более судимости за преступления против собственности. Таким образом, есть все основания полагать, что эти люди достаточно сильно «пропитались» тюремной субкультурой, неоднократно находясь в местах лишения свободы, в нравственном плане далеко не идеальны, как правило, относятся к неустойчивой среде лиц, наиболее склонных к деструктивным формам поведения в исправительных колониях, что в значительной степени повышает уровень их виктимности.

Обращает на себя внимание также то, что жертвами насильственных преступлений, как и их субъектами, в 76 % случаев осужденные становятся в первоначальный период отбывания наказания, то есть в течение первых трех лет лишения свободы, что также связано с неустойчивостью их морально-психологического состояния, обусловленной переживаниями по поводу самого факта изоляции, принудительного помещения в однополье коллективы, состоящие из самых аморальных членов общества.

Что касается личностных качеств потерпевших, то они характеризуются изъянами социального, морально-этического, психологического порядка, в определенных ситуациях способствующими повышенной виктимной предрасположенности человека становиться жертвой преступной агрессии.

Исследование позволило установить группы повышенного виктимологического риска среди осужденных. В условиях исправительных колоний к числу осужденных, обладающих повышенной виктимностью, прежде всего следует отнести лиц, страдающих психическими аномалиями, относящихся к категории «отвергнутых»⁸, систематически употребляющих спиртные напитки, а также постоянно конфликтующих осужденных с ярко выраженной агрессией к окружающим. Именно они в силу своих личностных особенностей либо провоцируют проявления преступной агрессии в свой адрес, либо не в состоянии самостоятельно защитить себя.

Нельзя также забывать, что особый виктимологический интерес представляют осужденные, не только постоянно конфликтующие, но и находящиеся в дружеских отношениях, поскольку последние в определенный момент могут перерасти в конфликтные и закончиться преступным посягательством.

Так, в большинстве случаев (67,6 %) преступник и потерпевший находились в прямых конфликтных отношениях, которые можно охарактеризовать как неприязненные или враждебные. Однако наибольшие опасения вызывает значительное количество потерпевших (12,9 %), находившихся к моменту посягательства на их жизнь и здоровье в дружеских отношениях с преступником (в какой-то момент данные отношения переросли в конфликт, который закончился насилием над личностью). Не последнюю роль в этих случаях, как показало исследование, сыграло совместное времяпрепровождение. Это, как правило, азартные игры, совместное распитие спиртных напитков.

Таким образом, в поле зрения сотрудников исправительных учреждений прежде всего должны находиться осужденные, взаимоотношения которых выходят за рамки нормальных, потому что и те и другие в условиях изоляции от общества обладают повышенной степенью виктимности.

Весьма интересным в плане выяснения роли жертвы в создании и развитии криминогенной ситуации, нашедшей выход в совершении насильственных преступлений, является анализ поведения потерпевших к моменту посягательства на их жизни, поскольку, как показывает практика, именно поведение последних нередко служит толчком к совершению преступлений, отражая в определенной степени уровень их виктимности.

Как показало исследование, наиболее характерным для насильственных преступлений, совершенных в исправительных колониях, явилось негативное (провоци-

рующее) поведение потерпевших (78,1 %), заключавшееся, как правило, в унижениях, оскорблениях, издевательствах, учинении ссор и ином ненадлежащем поведении, вылившемся в причинение смерти. Нейтральное поведение, то есть такое, которое не способствовало и не препятствовало преступнику, присуще 17,3 % случаев, положительное поведение потерпевшего, явившееся толчком к причинению насилия, было выявлено в 4,6 % преступлений.

В зависимости от роли жертвы в создании и развитии криминогенной ситуации, нашедшей свой исход в совершении насильственных преступлений во время отбывания наказания в виде лишения свободы, следует различать провоцирующего, способствующего и случайного потерпевшего при значительном приоритете первого над остальными.

Таким образом, давая характеристику личности потерпевших от насильственных преступлений в исправительных колониях, нельзя не отметить, что в целом с точки зрения признаков социально-демографической, уголовно-правовой и пенитенциарной характеристик потерпевшие выглядят несколько предпочтительнее преступников, что свидетельствует о большей социально-нравственной запущенности последних, которая в определенной степени и обуславливает выбор ими насильственных способов разрешения конфликтных ситуаций. Но в то же время жертва насилия в условиях лишения свободы в большинстве случаев сама вызывает проявление преступной агрессии в свой адрес в силу либо личностных особенностей, либо провоцирующего поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных : учеб. пособие. М., 1994. С. 33.

² Ривман Д. В. Криминальная виктимология : учеб. для вузов. СПб., 2002. С. 8.

³ См.: Там же.

⁴ Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. С. 10.

⁵ См.: Еремкин М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 19.

⁶ Полубинский В. И. Криминальная виктимология : моногр. М., 2008. С. 29.

⁷ См.: Ривман Д. В. Криминальная виктимология. С. 33–34.

⁸ См.: Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. С. 17–29; Канунник А. И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 23.

¹ Antonjan Ju. M., Bojko I. B., Vereshhagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennyh : ucheb. posobie. M., 1994. S. 33.

² Rivman D. V. Kriminal'naja viktimologija : ucheb. dlja vuzov. SPb., 2002. S. 8.

³ Sm.: Tam zhe.

⁴ Antonjan Ju. M., Bojko I. B., Vereshhagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennyh. S. 10.

⁵ Sm.: Eremkin M. P. Kriminologicheskaja karakteristika i profilaktika nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi v otnoshenii personala ispravitel'nyh kolonij : dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2002. S. 19.

⁶ Polubinskij V. I. Kriminal'naja viktimologija : monogr. M., 2008. S. 29.

⁷ Sm.: Rivman D. V. Kriminal'naja viktimologija. S. 33–34.

⁸ Sm.: Antonjan Ju. M., Bojko I. B., Vereshhagin V. A. Nasilie sredi osuzhdennyh. S. 17–29; Kanunnik A. I. Lichnost' osuzhdennyh, ne adaptirovannyh k uslovijam otbyvanija nakazaniya v ITK : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1984. S. 23.